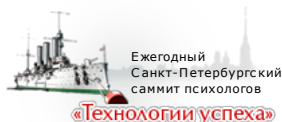

[Главная страница](#)
[Новости психологии](#)
[Профессиональное сообщество](#)
[Справочник психолога](#)
[Статьи и интервью](#)
[Психологический инструментарий](#)
[Дополнительное образование](#)
[Конференц-съезд](#)

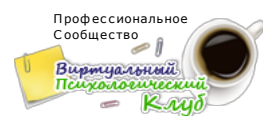

Национальный психологический конкурс

Золотая Пятерка

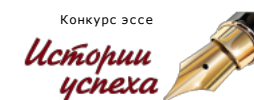
Ежегодный Санкт-Петербургский саммит психологов

«Технологии успеха»

Профессиональное Сообщество

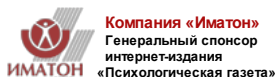
Виртуальный Психологический Клуб

Конкурс эссе

Истории успеха

Подписка на новости

Компания «ИМАТОН»
Генеральный спонсор
интернет-издания
«Психологическая газета»

■ Статьи и интервью

Личность на троне культуры: А.Г. Асмолов

Александр Георгиевич, Вы самая медийная фигура из российских психологов, Вас чаще других показывают по телевизору. Почему?

Одна из жизненных задач, которые я поставил для себя – выступать в самых разных средствах массовых коммуникаций. Вызвать уважение к психологии, к культуре – это одна из причин, а точнее, из мотивов, которые заставляют меня выступать на самых разных площадках – в газетах, на телевидении, на конференциях, которые так или иначе освещаются СМИ.

Одним из самых первых выступлений в СМИ была разработка программа «Что? Где? Когда?», где Адольф Ульянович Хараш и я работали вместе одно время. Именно тогда, в 1979 году у команд клуба появились психологи-тренеры. А тысячи зрителей увидели работу психологов.

К тому же я 8 лет был заместителем министра общего и профессионального образования РФ – главный психолог Гособразования СССР и эта должность предполагала освещение деятельности в СМИ. Сейчас приглашают на телевидение, берут интервью...

Политические оппоненты называют вас лидером радикального либерального крыла в образовании и возлагают на вас ответственность за прошедшее десятилетие социальных реформ в России.

А соратники и друзья видят во мне организатора службы практической психологии и идеолога либеральной доктрины вариативного образования.

В 83-84 годах, не знаю почему, я считал задачей изменить статус психолога в обществе. Тогда я был доцентом факультета психологии МГУ. И моя мотивация росла по задачам. Я, начиная с 88 года, создал команду, ядро которой составили Ирина Владимировна Дубровина, Юрий Михайлович Забродин, Евгения Сергеевна Романова, Вячеслав Андреевич Иванников. Мы ввели понятие «практический психолог» и дали понять Министерству образования, что введение должности психолога требует вообще изменения ситуации в образовании России. Я писал во многих работах, что психолог – это проектировщик образования.

Мы с коллегами считаем, что психолог – это мастер неодинаковости. Нашим первым проектом стала федеральная целевая программа «Одаренные дети». Я ее делал вместе с Алексеем Михайловичем Матюшкиным, к сожалению его уже нет. Владимир Ильич Шадриков был инициатором разработки программы. Потом на более поздних этапах подключилась Диана Борисовна Богоявленская.

Вспоминая те времена (конец восьмидесятых), когда впервые был поставлен вопрос о работе с одаренными детьми, я сравнил тот период с «путем на Голгофу», поскольку вслед за принятием программы в адрес ее составителей посыпались обвинения в «неравенстве и элитарности». Программа стала исторической, повлияв на дальнейшее развитие всей системы образования. Именно она явилась первым шагом к переходу от усредненного к личностно-ориентированному образованию. Кроме того, она оказала косвенное влияние и на развитие системы психолого-педагогической диагностики и реабилитации в системе образования, утвердившей своим принципом не отбор, а диагностику, ориентированную на дальнейшее развитие ребенка.

Я уверен, что решение проблемы одаренных детей воспрепятствовало развитию профильного обучения. Являясь ярким противником этого направления развития образования, я со всей свойственной мне эмоциональностью отстаивал идею о том, что «нельзя заталкивать ребенка в узкоколею образования!». Команда сопутствовала мне на всех этапах моего развития. Мы продолжали действовать, и появилась вторая программа – «Дети с отклонениями».

Она была намного более сложной, ее делал Вячеслав Андреевич Иванников и Ирина Алексеевна Зимняя. Эта программа для детей с отклонениями в развитии, или, как мы стали их называть, дети с disabilities, способствовала изменению названия Института дефектологии РАО, теперь это Институт коррекционной педагогики РАО. В этом очень активно помог нынешний директор института Николай Николаевич Малофеев. Я пошел дальше и предложил называть медико-педагогические комиссии психолого-медико-педагогическими службами.

Мы с Юрием Михайловичем Забродиным занялись центрами профориентации и заменили их название на центры профессиональной ориентации и психологической поддержки населения. Эта деятельность тоже встречала сопротивление.

Тогда эти центры были переделаны с моей подачи. Я договорился с Институтом труда, чтобы Забродин стал директором Всесоюзного центра профориентации и психологической поддержки. И получил у Владимира Щербакова, министра труда в правительстве Рыжкова, полную поддержку по всем вопросам. Так возникло несколько совершенно разных линий и структур, которые я старался в разные места протолкнуть, поддержать и т. д. – это было главная моя линия работы. Последовала и третья программа – «Дети-правонарушители». Таким образом, эти три программы охватили группы риска и составили «бермудский треугольник народного образования».

Эти программы предназначались для решения следующих задач. Во-первых, исторически они непосредственно исходили из педологических культурно-исторических воззрений Л.С. Выготского и тем самым вели к возрождению присущей педологии детоцентристской ориентации на индивидуальность ребенка. Во-вторых, социально эти программы способствовали расшатыванию мифа об «одинаковости» всех детей, за которым реально стоял партийно-классовый принцип отбора детей в образовательные учреждения. Именно миф об одинаковости детей был одним из политических барьеров на пути к вариативному образованию и вричиной ссылки в «интеллектуальный ГУЛАГ» педологии. В-третьих, эти программы сформировали в обществе объективную потребность в создании психологической службы образования, нацеленной на профилактическую, диагностическую, развивающую, коррекционную и реабилитационную работу с личностью. Заметим, что для безликой тоталитарной системы образования, в

которой ребенок подгоняется под учебную программу, а не программа создается с учетом мотивов и способностей ребенка, психолог — фигура нежеланная. Психологическая служба уместна и необходима прежде всего в системе вариативного образования, открывающего веер возможностей для индивидуального развития личности в мире культуры.

Одаренные дети, дети с аномалиями развития и дети с асоциальным поведением как бы находятся на острых углах треугольника, отражающих своеобразные зоны риска, повышенного внимания для системы образования. Разработка указанных программ, нередко ассоциируемых с «треугольником возмущения тоталитарного обезличенного образования», во многом стимулировала переход к активной разработке вариативного образования в разных регионах образовательного пространства России.

Что мы получили в результате внедрения программ?

В результате разработки комплекса программ «Неординарные дети в неординарном мире» была расшатана модель унифицированного образования. В ходе осуществления этих программ также были по иному осмыслены само понятие «образование», цель образования, место педагогики развития в системе вариативного образования. В культуре возникла потребность в практической психологии, ставшей стержнем вариативного образования.

Я убежден, что миф о неудавшихся реформах в образовании был старательно сконструирован теми, кто жить не может без кризиса. Это, в первую очередь, относится к образованию — сфере, которая, как вы понимаете, мне очень хорошо знакома и очень близка. Находясь в стадии перманентной революции, критически настроенные граждане не замечают, что российское образование достигло за последние годы очень многого.

Вот та линия, благодаря которой начало развиваться изменение статуса психологии.

Я считал, что необходимо провести съезды практических психологов, и предложил провести первый съезд, второй съезд. И это были осознанные действия. Я добивался, чтобы он был ни где-нибудь, а в Кремле, но не получилось. Провели в Колонном зале Дома Союзов.

Так или иначе, эти линии обсуждались и велись с министрами, с которыми мне пришлось работать. И, конечно же, очень помогало то, что я психолог и психолог определенной научной школы.

Помимо этого работали различные аналитические группы, открывались специальные факультеты во многих университетах. Для меня есть критерий открытия любого специализированного факультета по интенсивной подготовке психологов из учителей — есть научная школа или нет. Почему я выбирал вузы только с научными школами? Есть школа — значит, есть культура. Первая педагогическая культура В. С. Мерлина в Перми, в Таллинском педагогическом институте, где была лучшая школа А. Тойнби по энвайронментальной, экологической психологии, я уже не говорю о Ленинградском государственном университете (СПбГУ), о Российском педагогическом университете им. А. И. Герцена и о нашем родном МГУ.

И таких специализированных факультетов по практической психологии сначала было 9, потом — энное количество. Сейчас они действуют по всей России.

Вы добились того, чтобы психология стала массовой специальностью?

Добился того, чтобы практическая психология в образовании изменила, во многом повлияла на смену парадигмы образования.

Психология стала массовой специальностью? Какие плоды вы пожинали?

Мы пожинаем, как и в любой ситуации, разные плоды. В тех ситуациях, когда психологи оторваны от общения с культурными психологическими центрами и живут сами по себе, они превращаются в «диких» психологов, и идет процесс дискредитации психологии, поэтому я стал издавать журнал, напоминая о себе в науке под названием «Педология».

Доктор психологических наук, профессор МГУ Александр Асмолов возвращает педологию в сферу общественного внимания?

Педология — комплексная наука о ребенке. Невероятно популярная во всем мире, в СССР она была запрещена в июле 1936 года постановлением ЦК ВКП(б). Наследницей педологии считают детскую психологию. А наш психолого-педагогический публицистический журнал «Педология. Новый век» — это синтез практики и культурологии. Это журнал, который полезен любому человеку, работающему с детством, самому широкому читателю — от высокого профессионала до начинающего специалиста. «Педология. Новый век» ничего не утверждает, лишь предлагает варианты решения.

Это было очень стильное издание, иногда даже чересчур стильное: слишком вычурный (хотя и высококачественный) дизайн порой просто мешает восприятию собственно текстов. Знаем, что было с педологами.

Когда этот журнал выходил, он отражал современные тенденции. Вместе с тем, когда психология следует моде, это имеет не только плюсы, но и минусы.

Как есть риски и в массовости профессии психолога и нет ничего страшнее, чем появление обменной психологии. Мы живем в пространствах многих психологий, без страха воспринимая полифонию этой жизни как норму, а не патологию. И в этих пространствах, как в любых ситуациях выбора, нас подстерегает самая опустошающая опасность — опасность остаться никем, утратить «необходимость себя» как личности, и как профессиональных психологов. Необходимо осознать, что можно выбирать разные психологии и стоящие за ними культуры. Можно избрать культуру психоанализа, гуманистической психологии, когнитивной психологии и т. п. Можно, увы, избрать и индустрию массовой культуры, в которой спешащая за модой психология редуцируется в «массовый товар», становится обезличенной, стереотипной, стандартной и действует по конформистской формуле самодовольного практицизма «чего изволите». Избрав индустрию стандартизированной массовой культуры и вырастающую из нее «товарную психологию», психолог, говоря словами Эриха Фромма, может быть, и сумеет «обладать многим», но вряд ли сможет «быть многим». Он совершит выбор в пользу «иметь», а не «быть».

Что сейчас происходит в психологии?

Современная психология оказалась в ситуации, емко передаваемой формулой старых русских сказок: «Поди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что». Эта ситуация разительно отличается от развалин Трои перед грустным Приамом, с которыми образно сравнивал психологию конца прошлого столетия Н. Н. Ланге. В психологии двадцатого века народились свои города, свои психологические страны, свои материки. Одни живут в стране психоанализа, другие — на материках бихевиоризма, гештальтпсихологии, когнитивной и гуманистической психологии. То тут, то там на поверхности моря психологической мысли появляются одинокие острова «психосинтеза», «кросс-культурной психологии», «нейролингвистического программирования» и т.п. На все эти земли есть социальный и личный спрос, и спрос немалый. Куда психологу податься? Будем ли мы чужеземцами на этих островах и материках? Сможем ли пересечь границы между этими, далеко не всегда ждущими вторжений, заморскими территориями? Не забудем ли мы, при все усиливающейся тяге странствий в столь различных и далеких психологических краях о том, откуда мы вышли и, главное, пойдем ли, наконец, куда идем?

При всей сложности возникшей ситуации, как показывает опыт героев сказок, формула «Поди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что», по сути являющаяся приглашением к инициации, вполне может внушить исторический оптимизм и побудить психологов раскрыть миссию психологии в XXI веке. Для совершения этого обряда инициации надо постичь смысл посланий наших учителей, подсказывающих нам путь в неопределенном изменяющемся мире, их посланий в будущее.

Несмотря на то, что любые прогнозы, а тем более пророчества, дело неблагодарное и опасное, рискну сказать, что у XXI века существует шанс войти в историю и методологию науки под именем века «неклассической рациональности». Мы осваиваем новые школы, новые вкусы, новые культуры мышления.

Еще раз убедили, что Вы ярчайший последователь школы культурно-исторической психологии.

Какое направление вашей деятельности вызывает активность недоброжелателей?

Ну, самая моя конфликтная линия сейчас – программа толерантности в контексте вариативного образования. Эта программа была для меня толерантной. Что такое толерантность? Это понятие лучше всего передается формулой «отличия, которые нас объединяют». Разные, но равные. И я считаю, что эта программа – самое главное, из того, что я последнего сделал для изменения в либеральной культуре.

Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» продолжается?

Нет, пока нет. У программа есть недоброжелатели, как вы верно сказали, это уже идеология. Толерантность – это либеральная идеология. И носители любых националистских, фундаменталистских идеологий – против. Идет нормальная борьба. Поскольку толерантность – это достоинство каждого из нас, это личность на троне культуры. Вот что такое программа толерантности.

Пока не утверждена?

Она была закрыта в том году, но сейчас она же существует в рамках развития программы образования. Я все равно это сделал. И в этом году в мае месяце будет объявлен конкурс на программу толерантности.

Тем, как она проходила, как принималась на местах, как была реализована - Вы довольны?

Абсолютно много не реализовано, но я доволен главным – тема толерантности зазвучала в нашей культуре. Огромное количество ученых откликнулось, появились центры по толерантности в Петербурге, в Ростове, в Москве, например, Центр толерантности и гуманитарных технологий «Гратис». Заработал сайт www.tolerance.ru

По сути, это продолжение линии всеобщей психологизации образования, но уже с ценностным ориентиром на индивидуальность личности.

На нашем веку будет осознание у большей части населения? Государство видит перед собой такую задачу или нет?

Смотря какое государство.

Наше российское.

Наше российское? Неизбежно должно прийти к этому, но не в ближайшее время. Формирование сознания – очень сложный процесс. Ожидать в ближайшие 5–10 или даже 20 лет, что наше население станет толерантным – это утопия. Вместе с тем, кто не рискует, тот не пьет шампанское. Поэтому я буду этим заниматься дальше.

07.12.2006

[Нет комментариев](#)
[Обсудить в клубе > >](#)

Понравилась статья? Поделитесь с коллегами:

[Все статьи и интервью](#)
[На главную](#)

Учредитель издания:
ООО «Психологическая газета»

Газета выходила в печатном виде с октября 1995 г. до декабря 2005 г. Зарегистрирована в Комитете по печати РФ 26.06.96.

Свидетельство №015023.

Зарегистрирована как сетевое издание 23 ноября 2012 года.

Свидетельство Эл № ФС 77 - 51637

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Адрес редакции
«Психологической газеты»:

199178, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 10-я линия, д. 59, офис 124 «Психологическая газета».

Тел.: 8 (905) 204-22-10

Тел.: 8 (812) 327-57-57, 320-71-54

E-mail: pg@psy.su

Сайт: <http://www.psy.su/>

Разработчик портала

[Web-мастерская Versus](#)